УДК 902.904
МРНТИ 03.41.91
https://doi.org/10.52967/3007-6528.2024.1.164.178

Результаты аварийно-спасательных работ на кургане Берёзовский в Северо-Казахстанской области

© 2024 г. Байтлеу Д.А., Ескендиров К.З., Кучеров П.Ю., Шульга В.А., Кучерова Т.А.

Keywords: *archaeology, Northern Kazakhstan, early Iron Age, kurgan*
Түйін сөздер: *археология, Солтүстік Қазақстан, ерте темір дәуірі, оба*
Ключевые слова: *археология, Северный Казахстан, ранний железный век, курган*

D. Baitileu[1], K. Yeskendirov[1], P. Kucherov[1], V. Shulga[1] and T. Kucherova[2]
[1]Margulan Institute of Archaeology, Astana, Almaty, Petropavlovsk, Kazakhstan
[2]Gymnasium "BEST", Petropavlovsk, Kazakhstan

Results of emergency rescue operations on the Beryozovsky kurgan in the North Kazakhstan region

The article presents the materials of field work obtained during the rescue (protection) measures on the kurgan of the early iron age Beryozovsky, which falls within the zone of residential buildings in the Solnechny-2 microdistrict (suburbs of Petropavlovsk). A full range of rescue (protection) works with photo- and drawing-graphic fixation of the monument, stratigraphy analysis, creation of a basis for orthophoto plan, obtaining samples for natural-scientific analyses were carried out at the site. The conducted research allowed to define new and verify the known information about the peculiarities of world outlook and funeral rituals of the nomadic population of the forest-steppe zone of Northern Kazakhstan during the Early Iron Age. The presented article introduces information on the structural features of the grave structure, burial chamber, as well as material finds discovered during archaeological excavations, which allowed to date the Beryozovsky kurgan to 4th–2nd centuries BCE.
Source of funding: The publication was carried out within the framework of program-targeted financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan for 2023–2024, project IRN BR18574223.
Citation: Baitileu, D., Yeskendirov, K., Kucherov, P., Shulga, V., Kucherova, T. 2024. Results of emergency rescue operations on the Beryozovsky kurgan in the North Kazakhstan region. Margulan readings–2024. In 2 vol. Vol. 1. Pp. 164–178 (in Russian).

Д.А. Байтілеу[1], Қ.З. Ескендіров[1], П.Ю. Кучеров[1], В.А. Шульга[1], Т.А. Кучерова[2]
[1]Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Астана қ., Алматы қ., Петропавл қ., Қазақстан
[2]«БЭСТ» гимназиясы, Петропавл, Қазақстан

Солтүстік Қазақстан облысы Берёзовский обасындағы апаттық құтқару жұмыстарының нәтижелері

Мақалада Солнечный-2 ықшамауданының (Петропавл қаласының маңы) тұрғын үй құрылысы аймағында тұрған Берёзовский ерте темір дәуірінің обасында шұғыл құтқару шаралары барысында жүргізілген далалық жұмыстардың нәтижелері берілген. Нысанда толық кешенді құтқару жұмыстары жүргізілді, атап айтқанда, ескерткіш фотосуретке түсіріліп, сызбасы мен графикасы жасалды, стратиграфиясы талданды, ортофотожоспар үшін негіз жасалып, жаратылыстану-ғылымымен талдаулар жүргізу үшін үлгілер алынды. Зерттеулер ерте темір дәуіріндегі Солтүстік Қазақстанның орманды дала аймағы көшпелі тұрғындарының дүниетанымының және жерлеу рәсімдерінің ерекшеліктері туралы жаңа мәліметтерді анықтап білуге және белгілі мәліметтерді тексеруге мүмкіндік берді. Ғылыми айналымға жерлеу камерасының, қабір үсті құрылысының конструкциялық

ерекшеліктері, сонымен қатар Берёзовский обасын б.д.д. IV–II ғасырлармен мерзімдеуге мүмкіндік берген археологиялық қазбалар кезінде табылған заттай олжалар туралы мәліметтер енгізілді.
Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің 2023–2024 жж. бағдарламалық-нысаналы қаржыландыруы шеңберінде, ЖТН BR18574223 жобасы аясында даярланды.
Сілтеме: Байтілеу Д.А., Ескендіров Қ.З., Кучеров П.Ю., Шульга В.А., Кучерова Т.А. 2024. Солтүстік Қазақстан облысы Берёзовский обасындағы апаттық құтқару жұмыстарының нәтижелері. *Марғұлан оқулары–2024.* 2 том. 1-т. 164-178-бб. (Орысша).

Д.А. Байтлеу[1], К.З. Ескендиров[1], П.Ю. Кучеров[1], В.А. Шульга[1], Т.А. Кучерова[2]
[1]Институт археологии имени А.Х. Маргулана, г. Астана, г. Алматы, г. Петропавловск, Казахстан
[2]Гимназия «БЭСТ», г. Петропавловск, Казахстан

Результаты аварийно-спасательных работ на кургане Берёзовский в Северо-Казахстанской области

В статье представлены результаты полевых исследований, полученных в ходе аварийно-спасательных (охранных) работ на кургане раннего железного века Берёзовский, попадающем в зону застройки жилых домов микрорайона Солнечный-2 (пригород г. Петропавловска). На объекте произведен полный комплекс аварийно-спасательных работ с фото- и чертежно-графической фиксацией памятника, анализом стратиграфии, созданием основы для ортофотоплана, получением проб для последующего проведения естественнонаучных анализов. Изыскания позволили определить новые и верифицировать известные сведения об особенностях мировоззрения и погребальной обрядности кочевого населения лесостепной зоны Северного Казахстана в период раннего железного века. В научный оборот вводится информация о конструктивных особенностях надмогильного сооружения, погребальной камеры, а также вещественные находки, обнаруженные в ходе археологических раскопок, которые позволили датировать курган Берёзовский IV–II вв. до н.э.
Источник финансирования: Статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК 2023–2024, ИРН проекта BR18574223.
Цитирование: Байтлеу Д.А., Ескендиров Қ.З., Кучеров П.Ю., Шульга В.А., Кучерова Т.А. 2024. Результаты аварийно-спасательных работ на кургане Берёзовский в Северо-Казахстанской области. *Маргулановские чтения–2024.* В 2-х т. Т. 1. С. 164–178.

Введение

В 2023 г. сотрудниками Института археологии имени А.Х. Маргулана (далее – Институт) проведены раскопки на памятнике истории и культуры местного значения – кургане Берёзовский (Кызылжарский р-н, СКО). Цель исследования: аварийно-спасательные (охранные) археологические работы на историко-культурном объекте местного значения, попадающем в зону застройки микрорайона в пригороде г. Петропавловска.

Курган Берёзовский впервые был обследован в 1952 г. сотрудниками Северо-Казахстанского областного музея под руководством А.И. Семенова [Семенов 1952]. Вторично – в 1956 г. под руководством К.А. Акишева. Кратие сведения о памятнике археологии отражены в Археологической карте Казахстана [АКК 1960: 34, *91*]. В 1988 г. курган Берёзовский обследовался разведочным отрядом Северо-Казахстанской археологической экспедиции под руководством В.Ф. Зайберта [Зайберт и др. 1989: 35].

Первые раскопочные работы на кургане проведены в конце 2022 г. сотрудниками Центра по охране и использованию историко-культурного наследия управления культуры, развития языков и архивного дела акимата СКО [Мамбеталинов, Баймусенов 2022]. В 2022 г. раскопана только насыпь кургана и выявлена часть пятна погребальной камеры (южная и восточная части). Исследование погребальной ямы произведено частично (до глубины 1,5 м) и отложено в связи с неблагоприятными погодными условиями и наступлением зимы, раскоп законсервирован.

В 2023 году Берёзовским отрядом Института по согласованию с КГУ «Центр по охране и использованию историко-культурного наследия управления культуры, развития языков и архивного дела акимата СКО» исследования кургана Берёзовский были продолжены. Проведена полная фиксация памятника: выполнены фото- и чертёжно-графические работы, анализ стратиграфии, создана основа для ортофотоплана (с применением БПЛА), выявлена и изучена погребальная камера, произведен отбор образцов для естественнонаучных анализов (палеопочвенных, радиоуглеродных, археозоологических, антропологических, химических и др.). После завершения раскопок произведена рекультивация объекта. Результаты проведённых полевых исследований представлены в настоящей статье.

Материалы исследований

Курган Берёзовский расположен в 800 м к северу от дорожного знака окончания границы г. Петропавловск и в 200 м к юго-востоку от автомобильной дороги КТ-50 (Петропавловск–Ташкентка–Барневка–Долматово), в 3,5 км к ЮЮЗ от с. Берёзовка, на территории застраиваемого микрорайона Солнечный-2. Географически объект локализован в 900 м к востоку от террасного правого берега р. Ишим, в равнинной части, на преобладающей высоте 135 м над уровнем моря. Исследуемый объект можно привязать к известному памятнику ранних кочевников – городищу Актау (подробно см.: [Хабдулина 1994: 31–45]), расположенному в 2 км к юго-западу от кургана Берёзовский (рис. 1).

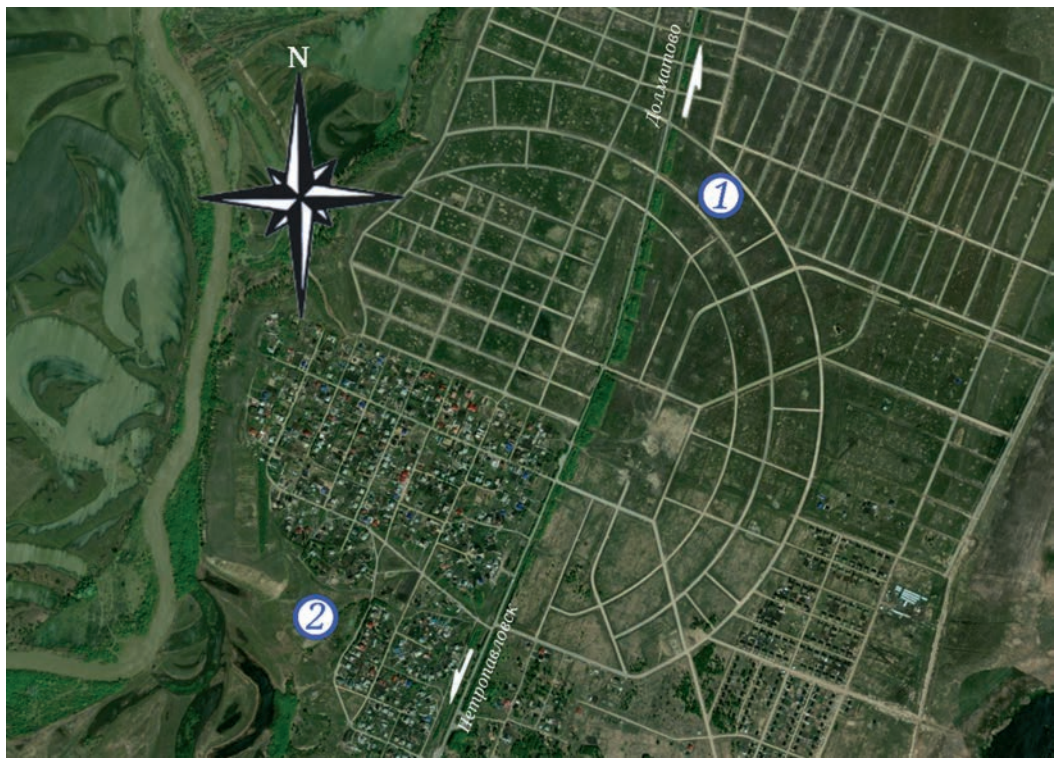

Рис. 1. Расположение кургана Берёзовский (1) и городища Актау (2). ©Google Maps.
Исполнитель: Д.А. Байтлеу
1-сур. Берёзовский обасы (1) мен Ақтау қаласының (2) орналасуы. ©Google Maps.
Орындаған: Д.А. Байтілеу
Fig. 1. Location of the Beryozovsky kurgan (1) and Aktau ancient settlement (2). ©Google Maps.
Performer: D. Baitileu

Территория, прилегающая к кургану с юга и юго-запада, поросла деревьями, тем самым образуя небольшую рощицу. Часть деревьев примыкают к объекту с южной стороны, перекрывая край внекурганной конструкции (рва). Курган представляет собой сильно задернованную грунтовую насыпь, частично изрытую, со множественными углублениями и западинами диаметром 0,5–3,0 м, глубиной до 1,0 м, в этой связи дневная поверхность и в целом конструкция насыпи не имеет чёткой формы (рис. 2).

Рис. 2. Курган Берёзовский. Северо-восточная экспозиция. Фото: Ж.О. Баймусенов
2-сур. Берёзовский обасы. Солтүстік-шығыс экспозициясы. Фотосурет: Ж.О. Баймүсеновтікі
Fig. 2. Beryozovsky kurgan. Northeast exposition. Photo: Zh. Baimusenov

Согласно данным обследования 1956 г., размеры кургана Берёзовский составляли 25 м в диаметре и 3,5 м в высоту [АКК 1960: 34, *91*]. На момент проведения раскопок фиксируемый диаметр насыпи составил 22 м, высота 2,4 м (рис. 3, *1*). Насыпь кургана возведена из чернозёма, в насыпи также фиксируются комки обожжённой глины, которые образуют прокалённые прослойки оранжевого цвета с вкраплениями древесных угольков. В южной половине кургана чётко прослеживается светлый супесчаный плотный слой, который возможно является выкидом из могильной ямы (рис. 3, *2*).

Согласно данных об исследованиях 2022 г. в центральной части подкурганной площадки, обнаружены части скелета копытных млекопитающих (возможно, две особи лошади). Скелеты были расположены выше на 0,2–0,4 м над могильным пятном по оси СЗ–ЮВ. Скелет одной особи (восточной) был уложен практически в анатомическом порядке головой на юго-запад (рис. 4), кости второй – располагались хаотично к западу от первой. Ниже костей фиксировались многочисленные остатки древесины плохой сохранности (подробно см. [Мамбеталинов, Баймусенов, 2023: 8, 20–22, фото 12–16]).

Как отмечено ранее, на объекте фиксируется внекурганная конструкция, представленная в виде круглого кольцевого рва, опоясывающего насыпь. Внешний диаметр рва, который на

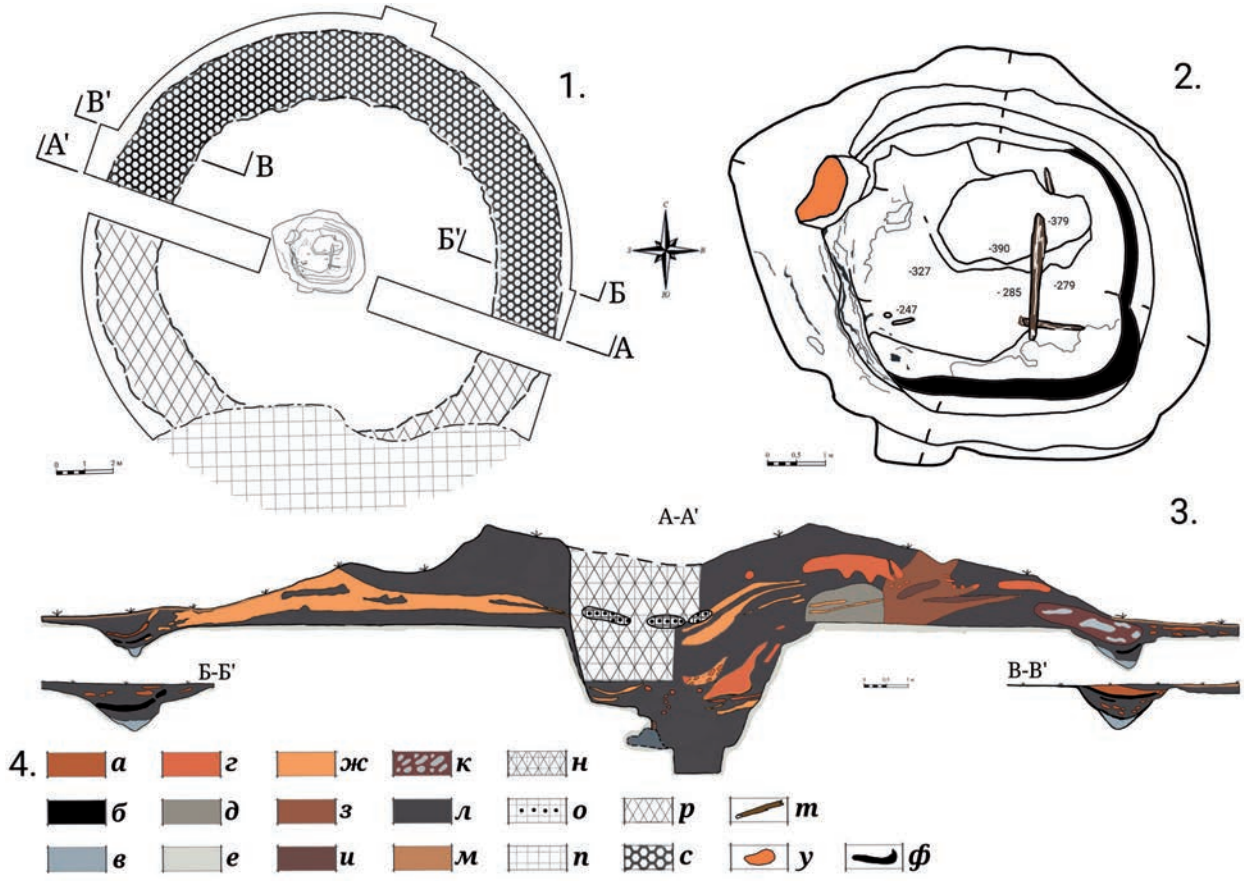

Рис. 3. Курган Берёзовский. 1 – план; 2 – план погребальной камеры; 3 – профиль бровки и рва; 4 – условные обозначения: а) глина пластичная, темно-оранжевая; б) сажистая (угольная) прослойка; в) суглинок серый, плотный; г) прокалённый слой с вкраплениями обожжённой глины и угольков древесины; д) супесь светлая; е) глина плотная, серая (материк); ж) супесь светлая; з) темно-серый прокопчённый слой с редкими включениями угольков; и) супесь комковатая, светлая; к) глина светлая с известковыми включениями; л) гумус светлый; м) дёрн; н) границы раскопа 2022 г.; о) кости копытного млекопитающего (лошади); п) границы раскопа, заросшие лесом; р) границы рва (раскоп 2022 г.); с) границы рва (раскоп 2023 г.); т) остатки деревянных брусков; у) прокалённый слой с комками обожжённой глины; ф) границы могильного пятна. Исполнители: К.З. Ескендиров, П.Ю. Кучеров, З.Р. Каримбаева

3-сур. Берёзовский обасы: 1 – жоспар; 2 – жерлеу камерасының жоспары; 3 – жиегі мен шұңқырдың профилі; 4 – шартты белгілер: а) иілімді саз, қою қызғылт сары; б) күйе (көмір) қабаты; в) сұр, тығыз саздақ; г) күйдірілген саз және ағаш көмірі араласқан күйген қабат; д) ақшыл құмдақ; е) сұр, тығыз саз (материк); ж) ақшыл құмдақ; з) көмірдің сирек қосындылары бар қара сұр ысталған қабат; и) түйіршікті ақшыл құмдақ; к) әк қосындылары бар ақшыл саз; л) ақшыл қарашірік; м) шым; н) 2022 ж. қазба шекарасы; о) тұяқты сүтқоректілердің сүйектері (жылқылар); п) ағаш өскен қазбаның шекарасы; р) шұңқырдың шекарасы (2022 ж. қазба); с) шұңқырдың шекарасы (2023 ж. қазба); т) ағаш қалдықтары; у) күйдірілген саз кесектері бар қыздырылған қабат; ф) қабір шекарасы. Орындағандар: Қ.З. Ескендіров, П.Ю. Кучеров, З.Р. Кәрімбаева

Fig. 3. Beryozovsky kurgan: 1 – plan; 2 – plan of the burial chamber; 3 – profile of the baulk and ditch; 4 – Symbols: a) plastic clay, dark orange; б) sooty (coal) layer; в) gray loam, dense; г) calcined layer with inclusions of burnt clay and wood coals; д) light loam; e) dense clay, gray (mainland); ж) light loam; з) dark gray calcined layer with rare inclusions of coals; и) lumpy loam, light; к) light-colored clay with lime inclusions; л) light humus; м) turf; н) boundaries of excavation 2022; o) bones of an ungulate mammal (horse); п) boundaries of the excavation overgrown with forest; p) boundaries of the ditch (excavation 2022); c) boundaries of the ditch (excavation 2023); т) remains of wooden bars; y) calcified layer with lumps of burnt clay; ф) boundaries of the grave spot. Executors: K. Yeskendirov, P. Kucherov, Z. Karimbaeva

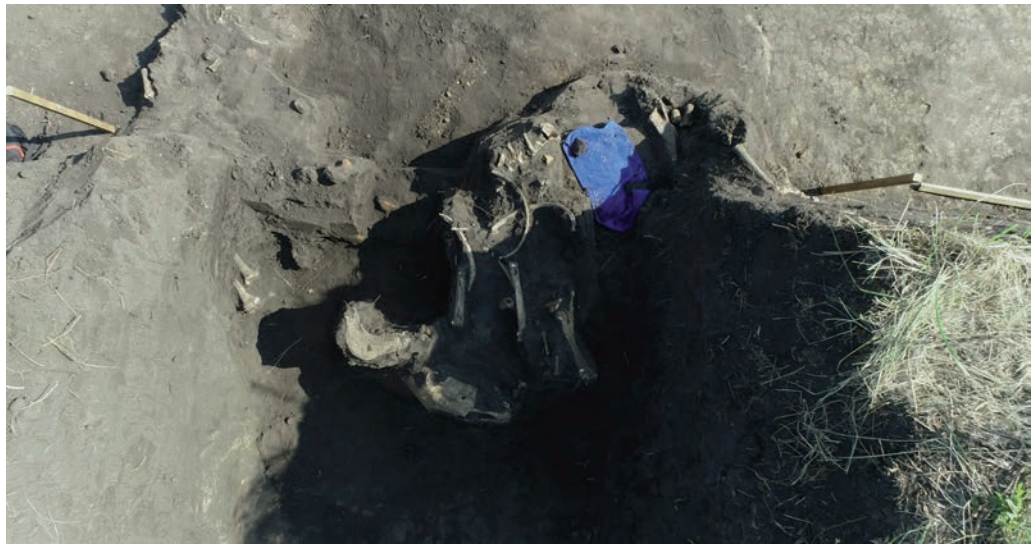

Рис. 4. Курган Берёзовский. Раскоп 2022 г. Скелет копытного млекопитающего (лошади). Фото: Ж.О. Баймусенов
4-сур. Берёзовский обасы. 2022 ж. қазба. Тұяқты сүтқоректінің (жылқылар) қаңқасы. Фотосурет: Ж.О. Баймүсеновтікі
Fig. 4. Beryozovsky kurgan. Excavation of 2022. Skeleton of an ungulate mammal (horse). Photo: Zh. Baimusenov

дневной поверхности прослеживается плохо, составил 26 м. Ширина рва варьируется от 0,5 до 2,0–2,2 м, глубина в пределах 1,0–1,2 м. Ров заполнен светло-серым гумусом. Вместе с тем, в ходе изучения заполнения рва в северной половине объекта зафиксированы два последовательных слоя обожжённой и пластичной глины и тёмной зольной (угольной) прослойки. Дно рва заполнено серым, суглинистым слоем (рис. 5, *1, 2*). Выкид из рва, возможно, использовался для возведения насыпи.

Контур погребальной камеры в восточной и южной частях подкурганной площадки недостаточно чёткий, лишь северная и западная граница ямы прослеживаются ясно. Пятно могильной ямы (4,5 × 5,0 м) подквадратное в плане, ориентировано углами по сторонам света. Чёткие границы погребальной камеры зафиксированы на глубине 1,6 м (рис. 6, *1*).

В северной части ямы и центральной части подкурганной площадки фиксируется неоднородный грунт, а также интенсивный слой и комки глины, подвергнутые воздействию огня (рис. 7), с многочисленными остатками угольков, золы и ошлакованного грунта. Обожжённая комковатая глина спускается до глубины 2,6 м вдоль северной стенки погребальной камеры. Характер описываемого слоя установить сложно, но можно предположить, что он может являться свидетельством проявления культа огня, когда на объекте разводился костёр, а после сбрасывался в могильную яму. Подобная традиция зафиксирована в кургане № 13 мог. Амангельды (Есильский р-н, СКО) [Хабдулина 1987: 18]. Не исключено, что остатки описываемого слоя могут иметь позднее происхождение и возможно связаны с забутовкой грабительского лаза.

Судя по стратиграфии, погребальная камера подвергалась многократному ограблению. В северной половине насыпи от дневной поверхности до материкового слоя фиксируются наклонные неоднородные тёмно-серые, прокопчённые слои с включением угольков, диаметр слоя в горизонтальном сечении доходит до 1,0 м. Данные слои в северной части насыпи упираются в материковый слой, в центральной части насыпи прослеживаются вплоть до дна погребальной камеры, т. е. до глубины 4,5 м. Наличие культурных остатков (в виде строительного и иного мусора) XX в. в погребальной яме указывает на ограбление и в современный период.

Рис. 5. Курган Берёзовский. Стратиграфия внекурганной конструкции – рва:
1 – профиль рва в северо-западной части: А – дно рва, ранний (первый) строительный горизонт;
Б – второй строительный горизонт, обмазанный глиной и подвергнутый термическому воздействию;
В – третий строительный горизонт с зольной прослойкой; *2* – профиль рва в юго-восточной части.
Фото: Д.А. Байтлеу

5-сур. Берёзовский обасы. Обадан тыс құрылымның стратиграфиясы:
1 – солтүстік-батыс бөліктегі шұңқырдың профилі: А – шұңқыр түбі, алғашқы (бірінші) құрылыс горизонты;
Б – балшықпен қапталған және күйдірілген екінші құрылыс горизонты;
В – күлді қабаты бар үшінші құрылыс горизонты; 2 – оңтүстік-шығыс бөліктегі шұңқырдың профилі.
Фотосурет: Д.А. Байтілеудікі

Fig. 5. Beryozovsky kurgan. Stratigraphy of the extra-kurgan construction – ditch:
1 – ditch profile in the north-western part: A – ditch bottom, early (first) building horizon;
Б – second building horizon, covered with clay and subjected to thermal influence;
В – third building horizon with ash layer; *2* – profile of the ditch in the south-eastern part.
Photo: D. Baitileu

Рис. 6. Курган Берёзовский. 1 – план погребальной камеры;
2 – план погребальной камеры с обозначением возможных границ могильных ям:
А – предполагаемые границы первой (ранней) погребальной камеры;
Б – предполагаемые границы второй (поздней) погребальной камеры.
Фото: Д.А. Байтлеу

6-сур. Берёзовский обасы. 1 – жерлеу камерасының жоспары;
2 – мүмкіндігінше жерлеу шұңқыры шекаралары көрсетілген жерлеу камерасының жоспары:
А – бірінші (ерте) жерлеу камерасының болжамды шекаралары;
Б – екінші (кейінгі) жерлеу камерасының болжамды шекаралары.
Фотосурет: Д.А. Байтілеудікі

Fig. 6. Beryozovsky kurgan. 1 – plan of the burial chamber;
2 – plan of the burial chamber with the designation of possible boundaries of the grave pits:
A – presumed boundaries of the first (early) burial chamber;
Б – presumed boundaries of the second (late) burial chamber.
Photo: D. Baitileu

Рис. 7. Курган Берёзовский. Слой глины, подвергнутый воздействию огня. Фото: Д.А. Байтлеу
7-сур. Берёзовский обасы. Отқа күйдірілген саз қабаты. Фотосурет: Д.А. Байтілеудікі
Fig. 7. Beryozovsky kurgan. A layer of clay exposed to fire. Photo: D. Baitileu

В юго-восточной части могильной ямы на глубине 2,0 м выявлена часть деревянной конструкции, которая представлена остатками двух перпендикулярно расположенных брусков дерева. Конец одного бруска спускается к центру ямы до глубины 3,6 м. Вполне возможно, что остатки дерева являются частью продольного настила деревяного перекрытия погребальной камеры, либо же частью деревянной обшивки стен. Конструкция, видимо, была разрушена в ходе грабительских действий. В целом, дно могильной ямы зафиксировать не удалось вследствие многочисленных перекопов грабителями до глубины от 3,8 до 4,5 м. Из культурных остатков обнаружено четыре бронзовых наконечника стрел, зафиксированных в северной и восточной частях погребальной камеры, в районе расположения предполагаемых грабительских лазов. Два наконечника обнаружено на глубине 1,8–2,2 м, два других – на глубине 2,3–2,4 м.

Первый* (*Нумерация на рис. 8 совпадает с описанием в тексте) наконечник миниатюрный, трёхгранный, с внутренней, скрытой втулкой, с шипами, в сравнении с другими обнаруженными наконечниками изготовлен более изящно (рис. 8, *1*). Внутри втулки зафиксирован фрагмент древка стрелы. Длина наконечника – 1,7 см, диаметр втулки – 0,3 см. Обнаружен на глубине 1,8 м у северной стенки ямы. Анализ состава наконечника пока не произведён, но сплав, вероятно, более качественный, так как он слабо окислен и хорошей сохранности.

Второй наконечник трёхлопастной, с треугольной боевой головкой и внутренней, скрытой втулкой, с опущенными вниз шипами (рис. 8, *2*), хорошей сохранности. Длина наконечника – 3,1 см, диаметр втулки – 0,4 см. В центральной части наконечника фиксируется сквозное отверстие, образованное вследствие коррозии металла. Обнаружен в 0,6 м к юго-западу от первого наконечника на глубине 2,1 м.

Третий наконечник трёхлопастной, со сводчатой боевой головкой и внутренней, скрытой втулкой, с опущенными вниз лопастями (рис. 8, *3*). Длина наконечника – 2,5 см, диаметр втулки

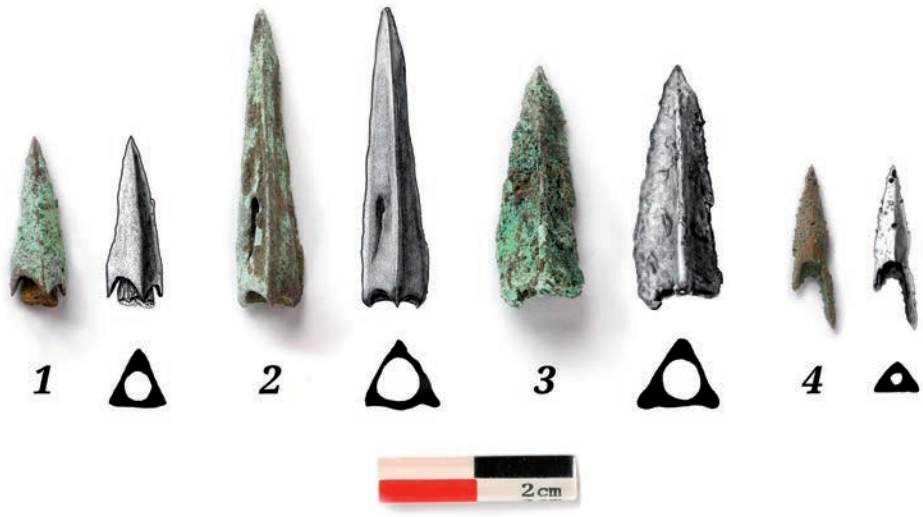

Рис. 8. Курган Берёзовский. Наконечники стрел (фото и графика).
Фото: А.М. Каирмагамбетов; графика: Д.А. Байтлеу

8-сур. Берёзовский обасы. Жебе ұштары (фотосурет және графика).
Фотосурет: А.М. Қайырмағамбетовтікі; графикасы: Д.А. Байтілеудікі

Fig. 8. Beryozovsky kurgan. Arrowheads (photo and drawing).
Photo: A. Kairmagambetov; drawing: D. Baitileu

– 0,4 см. Наконечник изготовлен грубо, плохой сохранности и сильно коррозирован. Обнаружен в восточной части ямы на глубине 2,3 м.

Четвертый наконечник, очень плохой сохранности (рис. 8, *4*). Обнаружена лишь часть треугольной боевой головки. Вполне возможно, что данный наконечник втульчатый. В целом, определить его тип достаточно сложно. Наконечник обнаружен в 0,7 м к югу от третьего наконечника на глубине 2,4 м.

В западной части ямы на глубине 1,3 м обнаружена бронзовая пластина прямоугольной формы, характер которой определить не удалось. Размеры пластины 3,1 × 2,3 × 0,05 см. Антропологический материал представлен лишь одной лучевой костью и позвонком. Кости обнаружены в западной части, у стенки ямы, на глубине 2,4–2,5 м. Антропологический материал передан для проведения соответствующих анализов.

Обсуждение и выводы

Несмотря на многочисленные повреждения объекта – насыпи, подкурганного пространства, а также погребальной камеры и частично внекурганной конструкции – рва, нужно отметить, что курган Берёзовский имеет достаточно сложную структуру (рис. 9).

Судя по сохранившимся размерам насыпи, исследуемый нами объект можно отнести к категории средних, но акцентируя внимание на ранние сведения о размерах исследуемого нами памятника, можно заметить тенденцию уменьшения объёма насыпи в течение определённого времени. Таким образом, полагаем, что курган Берёзовский всё же необходимо отнести к категории крупных. В пользу данного суждения также говорит и уменьшение его размеров вследствие интенсивного разрушения насыпи, а также наличия внекурганной конструкции – рва, диаметр которого значительно больше сохранившейся насыпи кургана.

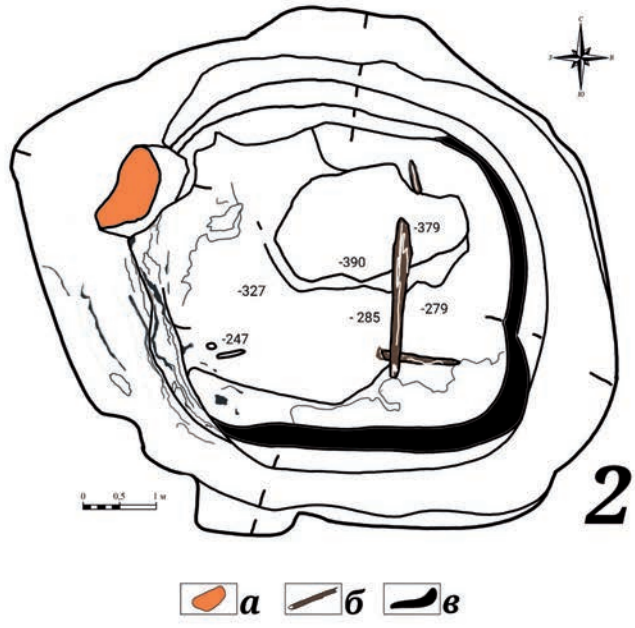

Рис. 9. Курган Берёзовский. 1 – погребальная камеры после расчистки;
2 – погребальная камера: а) остатки деревяных брусков;
б) прокалённый слой с комками обожжённой глины; в) границы могильного пятна.
Фото: Д.А. Байтлеу, художник: З.Р. Каримбаева

9-сур. Берёзовский обасы. 1 – тазартудан кейінгі жерлеу камерасы;
2 – жерлеу камерасы: а) ағаш қалдықтары;
б) күйдірілген саз кесектері бар қыздырылған қабат; в) қабір шекарасы.
Фотосурет: Д.А. Байтілеудікі, суретші: З.Р. Кәрімбаева

Fig. 9. Beryozovsky kurgan: 1 – burial chamber after clearing;
2 – burial chamber: a) remains of wooden bars;
б) calcined layer with lumps of burnt clay; в) borders of the burial spot.
Photo: D. Baitileu, artist: Z. Karimbayeva

Можно предположить, что ров неоднократно подновлялся. В целом, было зафиксировано два явных (рис. 5, *1–2*) и один предположительный строительные горизонты. Первый, самый ранний горизонт залегает на глубине 1–1,2 м. Со временем, после занесения раннего рва грунтом, он, вероятно, был подновлён или поверх него был сооружен новый ров. Таким образом, выкопан второй (поздний) горизонт рва на глубине 0,6–0,8 м. Данный строительный горизонт был частично обмазан глиной и, возможно, в последующем подвергнут термическому воздействию. Третий, предположительно самый поздний строительный горизонт зафиксирован на глубине 0,3–0,4 м. Он прослеживается не слишком чётко, но в то же время можно заметить сильную зольную прослойку над данным строительным горизонтом, что указывает на использование кострового воздействия на данной глубине во рве. Названные особенности могут указывать на наличие культа огня в погребальном обряде кургана Берёзовский. Схожие особенности зафиксированы также в кург. № 6 мог. Берлик, отличием является лишь южное расположение канавок, подвергнутых огню. В кург. № 6 мог. Берлик огонь разводился в специальной канавке глубиной 0,5 м, шириной около 1,0 м, дугообразно охватывающей с юга деревянную надмогильную конструкцию [Хабдулина 1987: 18].

Судя по частым находкам фрагментов дерева в центральной части подкурганной площадки, а также множественных остеологических остатков, частей скелета двух копытных, располагающихся над слоем с многочисленными остатками древесины (раскопки 2022 г.), можно предположить, что под насыпью кургана сооружалась конструкция из дерева, которая затем была разрушена и в последующем здесь уложены лошади. Подкурганные надмогильные сооружения достаточно распространены в материалах из памятников ранних кочевников Северного Казахстана. Например, постройка шатровой формы исследована под насыпью кург. № 6 мог. Берлик в Сергеевском микрорайоне (р-н Шал Акын, СКО). Объекты с подкурганными надмогильными сооружениями датируются IV–II вв. до н.э. [Хабдулина 1987: 13].

Обнаружение скелетов копытных на подкурганной площадке кургана Берёзовский, также характерно для погребального обряда кочевников IV–II вв. до н.э., которые фиксируются в курганах крупных и средних размеров в виде хаотичных набросов костей, преимущественно костей лошади [Хабдулина 1987: 24].

Несмотря на то, что погребальная камера подверглась многократному ограблению (рис. 9, *1, 2*) – в ней зафиксированы забутованные остатки вертикальных и наклонных грабительских лазов – анализ формы и границ погребальной камеры, а также стратиграфия насыпи и глубина залегания разнотипных культурных остатков (в частности, наконечников стрел) позволяет предположить, что мы имеем дело с двумя погребальными камерами, сооружёнными в разное время.

Первая (ранняя) погребальная камера в плане ближе к подквадратной форме, ориентирована по линии З–В, размеры составляют около 3,0 × 3,2 м (рис. 6, *2, А*). Точную глубину описываемой ямы определить сложно в связи с тем, что она, возможно, была разрушена вследствие сооружения второй погребальной камеры, которая перекрывает её более чем на ¾ части. Судя по частично сохранившимся западной и северной стенке ранней погребальной камеры, глубина ранней ямы возможно была не столь большой, в пределах 0,6–0,8 м. Также можно предположить, что возможные остатки подкурганного надмогильного сооружения относятся именно к ранней погребальной камере. Вторая (поздняя) погребальная камера в плане подпрямоугольной формы (рис. 6, *2, Б*), ориентирована по линии СЗ–ЮВ, приблизительные размеры её составляют около 3,0 × 4,0 м, глубина могла достигать 3,8 м. Скелеты лошадей, уложенных поверх остатков подкурганного надмогильного сооружения раннего периода, видимо, необходимо отнести к поздней погребальной камере.

Несмотря на то, что случаи повторных захоронений или возведения нового объекта на месте раннего погребального сооружения в пределах одного хронологического периода достаточно редки для Северного Казахстана, но всё же имеются прецеденты, которые зафиксированы на

курганах Кара-Оба и Обалы (р-н Шал Акын, СКО). Здесь зафиксированы случаи, когда поверх ранних сооружений были возведены курганы раннего железного века [Зданович и др. 1984: 38–40]. В контексте известных сведений не стоит полностью отвергать предположение о наличии двух строительных горизонтов кургана Берёзовский, тем более что данную гипотезу опосредовано подтверждает наличие двух и более строительных горизонтов во внекурганной конструкции – кольцевом рве, остатков древесины (разрушенного подкурганного надмогильного сооружения), расположенные ниже (установленные раньше?) остеологических остатков.

В пользу предположения о повторном захоронении также опосредовано указывают культурные остатки разных хронологических периодов. Первый и второй наконечники с внутренней втулкой, треугольной головкой и опущенными вниз шипами в III в. до н.э. приобретают правильные геометрически очертания и имеют широкое распространение на юге Западной Сибири (см. тип XIII по С. Ю. Гуцалову [Гуцалов 2004: 21; 54, табл. 12]). Таким образом, первый и второй наконечники датируются нами III в. до н.э. Вместе с тем мы допускаем, что миниатюрный (первый) наконечник стрелы из кургана Берёзовский может относиться и к периоду до II в. до н.э., но не позднее.

Третий наконечник из кургана Берёзовский относится к достаточно распространенному типу наконечников (см. тип Г (IV в. до н.э.) по К.Ф. Смирнову [Смирнов 1961: 165, табл. III, *63–68*]), который появляется в VI в. до н.э., редко, но встречается в колчанах IV–II вв. до н.э. и чаще всего такие наконечники грубо обработаны [Смирнов 1961: 50]. Аналогии третьему наконечнику можно найти в материалах близкорасположенного памятника – городища Актау [Хабдулина 1994: 71]. Третий наконечник можно отнести к типу 2 металлических наконечников стрел из памятников раннего железного века Северного Казахстана, который выделен М.К. Хабдуллиной и датирован IV–III вв. до н.э. [Хабдулина 1993: 26 рис. 1, *17*; 28].

Заключение

Курган раннего железного века Берёзовский является достаточно интересным памятником историко-культурного наследия, а сведения, полученные в ходе его исследования, позволили дополнить ряд данных о погребальном обряде и мировоззрении населения лесостепной зоны Северного Казахстана в раннем железном веке.

Отдельные элементы, обнаруженные на кургане Берёзовский, указывают на распространение культа огня в обществе устроителей погребального сооружения. Ярким проявлением названного культа являются свидетельства использования огня во внекурганной конструкции – рве, а также обожжённая глина в структуре насыпи и в погребальной камере.

Немаловажны сведения из кургана Берёзовский, указывающие на распространение культа предков у населения лесостепной зоны Северного Казахстана в раннем железном веке. Остатки скелетов лошадей, обнаруженные на подкурганной площадке, подтверждают гипотезы о проявлении культа предков в виде сопровождения умерших мясом лошади.

Полученные материалы позволили датировать курган Берёзовский IV–II вв. до н.э. Вместе с тем, остатки конструкций и стратиграфия кургана дают возможность разделить историю возведения археологического объекта на два хронологических периода, т. е. датировать первый строительный горизонт IV–III вв. до н.э., второй – III в. до н.э., с возможным выделением поздней хронологической границы создания кургана периодом не позднее II в. до н.э. Отдельные факторы указывают на то, что возможными устроителями погребального сооружения – кургана Берёзовский могут быть обитатели из близкорасположенного и синхронного памятника раннего железного века – городища Актау, функционирование которого связывают с IV–II вв. до н.э., хотя и допускается что названное городище могло быть создано в V в. до н.э. [Хабдулина 1994: 71].

В заключение отметим – несмотря на то, что исследуемый нами объект находился в аварийном состоянии и практически полностью ограблен, бóльшая часть насыпи изрыта грабителями, а подкурганное пространство и погребальная камера сильно потревожены, объект тем не менее представил достаточно много ценных сведений по археологии региона, что, в свою очередь,

указывает на необходимость полноценного и комплексного изучения объектов историко-культурного наследия Северного Казахстана вне зависимости от сохранности и состояния археологических объектов. В данном контексте необходимо подчеркнуть, что выявление и изучение погребальных памятников на территории Северо-Казахстанской области, где происходит активное сельскохозяйственное использование, надмогильные конструкции в системе курганных групп или отдельных курганов практически уничтожены и сложно поддаются идентификации, является актуальной и первоочередной задачей научной общественности.

ЛИТЕРАТУРА

1 АКК – Археологическая карта Казахстана / Сост.: Е.И. Агеева, К.А. Акишев, Г.А. Кушаев, А.Г. Максимова, Т.Н. Сенигова. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1960. 449 с.

2 *Гуцалов С.Ю.* Древние кочевники Южного Приуралья VII–I вв. до н.э. Уральск: Западно-Казахстанский центр истории и археологии, 2004. 136 с.

3 *Зайберт В.Ф., Кисленко А.М., Плешаков А.А.* Разведочные обследования археологических памятников СКО. Отчет. Археологические исследования в СКО в 1988 г. Петропавловск, 1989. Т. 1. С. 35.

4 *Зданович Г.Б. Иванов И.В., Хабдулина М.К.* Опыт использования в археологии палеопочвенных методов исследования (курганы Кара-Оба в Обалы в Северном Казахстане) // СА. 1984. № 4. С. 35–48.

5 *Мамбеталинов Р.М., Баймусенов Ж.О.* Научный отчет по итогам аварийно-спасательных (охранных) археологических работ на памятнике истории и культуры местного значения «Курган Березовский, ранний железный век» / Архив КГУ «Центр по охране и использованию историко-культурного наследия управления культуры, развития языков и архивного дела акимата Северо-Казахстанской области». Петропавловск, 2023.

6 *Семенов А. И.* Отчет об археологических работах Северо-Казахстанского областного музея в 1952 году / Архив Северо-Казахстанского областного музея. Ф. 2. Д. 343.

7 *Смирнов К.Ф.* Вооружение савроматов / Материалы и исследования по археологии СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1961. № 101. 163 с.

8 *Хабдулина М.К.* Погребальный обряд населения раннего железною века Северного Казахстана (VIII–II вв. до н.э.) // Ранний железный век и средневековье Урало-Иртышского междуречья / Отв. ред. Г.Б. Зданович. Челябинск: ЧелГУ, 1987. С. 3–25.

9 *Хабдулина М.К.* Хронология наконечников стрел раннего железного века Северного Казахстана // Кочевники Урало-Казахстанских степей: Сб. науч. тр. / Отв. ред. А.Д. Таиров. Екатеринбург: Наука, 1993. С. 24–43.

10 *Хабдулина М. К.* Степное Приишимье в эпоху раннего железа. Алматы: Ракурс, 1994. 170 с.

REFERENCES

1 Ageyeva, Y. I., Akishev, K. A., Kushayev, G. A., Maximova, A. G., Senigova, T. N. (comp.). 1960. *Arkheologicheskaya karta Kazakhstana (Archaeological map of Kazakhstan).* Alma-Ata: KazSSR Academy of Sciences (in Russian).

2 Gutsalov, S. Y. 2004. *Drevnie kochevniki Yuzhnogo Priural'ya VII–I vv. do n.e. (Ancient nomads of the Southern Urals, 7th to 1st centuries BCE).* Uralsk: Zapadno-Kazahstanskiy tsentr istorii i arheologii (in Russian).

3 Zaibert, V. F., Kislenko, A. M., Pleshakov, A. A. 1989. In: Archive Northern Kazakhstan museum of local history (in Russian).

4 Zdanovich, G. B., Ivanov, I. V., Khabdulina, M. K. 1984. In *Sovetskaya arheologiya (Soviet archaeology)* 4, 35–48 (in Russian).

5 Mambetalinov, R. M., Baimusenov, Zh. O. 2023. In: Archive KGU "Tsentr po ohrane i ispolzovaniyu istoriko-kulturnogo naslediya upravleniya kultury, razvitiya yazykov i arhivnogo dela akimata Severo-Kazahstanskoy oblasti". Petropavlovsk, (in Russian).

6 Semyonov, A. I. 1952. In: Archive Northern Kazakhstan museum of local history. F. 2, D. 343.

7 Smirnov, K. F. 1961. *Vooruzhenie savromatov (Armament of the sauromats)*. Moscow: USSR Academy of Science (in Russian).

8 Khabdulina, M. K. 1987. In: Zdanovich, G. B. (ed.) *Ranniy zheleznyi vek i srednevekov'e Uralo-Irtyshskogo mezhdurech'ya (Early Iron Age and Middle Ages of the Ural-Irtysh interfluve.).* Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 3–25 (in Russian).
9 Khabdulina, M. K. 1993. In: Tairov, A. D. (ed.). *Kochevniki Uralo-Kazahstanskih stepey (Nomads of the Ural-Kazakhstan steppes).* Ekaterinburg: "Nauka" Publ., 24–43 (in Russian).
10 Khabdulina, M. K. 1994. *Stepnoye Priishim'ye v epokhu rannego zheleza (The Steppe Ishim River region in the Early Iron Age).* Almaty: "Rakurs" (in Russian).

About the Authors

Baitileu Darkhan – Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Margulan Institute of Archaeology, Astana, Kazakhstan. ORCID: 0000-0003-4083-5558. E-mail: baitileu@gmail.com
Yeskendirov Kanat – specialist historian, Margulan Institute of Archaeology, Astana, Kazakhstan. ORCID: 0009-0002-8404-8783 E-mail: kanat92.09@mail.ru
Kucherov Pavel – Researcher, Margulan Institute of Archaeology, Petropavlovsk, Kazakhstan. ORCID: 0000-0002-7378-0904 E-mail: pavlentij_05_09_94@mail.ru
Shulga Valery – Researcher, Margulan Institute of Archaeology, Petropavlovsk, Kazakhstan. ORCID: 0009-0005-5995-3951 E-mail: shulga.valera@list.ru
Kucherova Tatyana – history teacher, deputy director for scientific and methodological work, Gymnasium "BEST" of Petropavlovsk Education Department, Petropavlovsk, Kazakhstan E-mail: akkol2@rambler.ru

Авторлар туралы мәліметтер

Байтілеу Дархан Айтжанұлы – тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Астана қ. , Қазақстан
Ескендіров Қанат Зиятұлы – тарихшы-маман, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы қ., Қазақстан
Кучеров Павел Юрьевич – ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Петропавл қ., Қазақстан
Шульга Валерий Александрович – ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Петропавл қ., Қазақстан
Кучерова Татьяна Александровна – тарих пәнінің мұғалімі, директордың ғылыми-әдістемелік жұмыс жөніндегі орынбасары, Петропавл қаласы Білім бөлімінің «БЭСТ» гимназиясы, Петропавл қ., Қазақстан

Сведения об авторах

Байтлеу Дархан Айтжанулы – ведущий научный сотрудник, Институт археологии имени А.Х. Маргулана, г. Астана, Казахстан
Ескендиров Канат Зиятович – специалист-историк, Институт археологии им. А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан
Кучеров Павел Юрьевич – научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Маргулана, г. Петропавловск, Казахстан
Шульга Валерий Александрович – научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Маргулана, г. Петропавловск, Казахстан
Кучерова Татьяна Александровна – учитель истории, заместитель директора по научно-методической работе, гимназия «БЭСТ» Отдела образования города Петропавловска, г. Петропавловск, Казахстан

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.
/ Раскрытие информации о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
/ Disclosure of conflict of interest information. The authors claim no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 12.04.2024.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 12.05.2024.
Авторлар жұмысқа бірдей үлес қосты. / Авторы внесли равноценный вклад в работу.
/ The authors have made an equal contribution to the work.